

«Актор — как капля росы, — заметила она однажды, — должен терпеть и ждать, пока его увидят, пока разглядят его очарование». Такова творческая судьба и самой Елены Камбуровой. За четверть века на сцене заслуженная артистка РСФСР, лауреат премии Ленинского комсомола прошла весь сложный путь и зрителю, познала все перипетии непростого восхождения и спуску.

Приехав учиться в институте легкой промышленности, она через несколько лет оказалась на... эстрадном отделении Государственного училища эстрадно-циркового искусства. А главными университетами, определившими глубину погружения и в жизнь, и в искусство, считает общенные с такими артистами, как Цецилия Мансурова, Фаина Раневская, Леонид Енгибаров...

Несмотря на преграды, недостатка в которых нет, и сожалению, и теперь, певица завоевывает все новые и новые сердца слушателей.

— Елена Антоновна, в разговоре об эстраде все чаще звучат слова «актерская песня», «театр песни»... Уже общалась и о театре Камбуровой, «добро» на открытие которого дало Главное управление культуры Мосгорисполкома... Как складывается его судьба?

— Наш театр пока — скорее, передвижной домик. На холодных ветрах коммерции, пронизывающих сегодня наше искусство, он подобен скорлупке... С финансовой точки зрения мы не можем соперничать с шумными рок-группами, собирающими целые стадионы. Поэтому, наверное, решение об открытии нашего театра существует пока лишь на бумаге.

А каким я его вижу? Суть его можно определить как театр-ателье «Монолог», где смогут выступать лучшие барды и менестрели, чтецы и музыканты. Это театр совершенно определенной эстетики, артистической культуры, духовно-камерного климата. Впрочем, мечты мечтаний, а крыши у театра нет. Не верится в искренность ссылок на отсутствие помещений, когда в самом центре Москвы всевозможными конторами заняты прекрасные особняки, нередко даже со сценами. Вот, скажем, церковь окно в окно с Цент-

ральным домом работников искусства. Естественно, чтобы там прописалось искусство, а не отделы КГБ, как обстоят дела сейчас...

Да и в самом ЦДРИ, чле-

Елена Камбурова:

«Человек, возлюби человека»

ном правления которого я, кстати, являюсь, дальше сочувствия дело не идет. Увы, мы не конкуренты кооператорам и предприимчивым коммерсантам от культуры по части захвата «жилплощади». Потому-то мой сегодняшний день начался с составления письма академику Д. С. Лихачеву. Он для нас последняя надежда: в лице Советского фонда культуры мы надеемся найти спонсора нашего театра.

— Известно, что Вам пришлось натерпеться от бюрократов не только в организационных делах, но и в сугубо творческих, репертуарных...

— Мне оставалось только одно средство — «партизанская война». Я избегала показывать на художественных концертах то, что пела на концер-

тах, поскольку даже в классических вещах кто-то вопреки здравому смыслу умудрялся видеть криминал. Помню, какую бурю негодования вызвала моя программа, в которую вошли песни «Там вдали за рекой», «Гренада», «Орленок» и другие. «Что ни песня — то труп», — высказался тогдашний директор Москонцерта. Даже на перомонтовский «Парус» был повешен ярлык призыва к эмиграции.

Самое горькое, что я была лишена возможности общаться со зрителем. К счастью, такого рода цензуры сегодня нет, и я никогда не могла бы предположить, что буду петь «Реквием» Анны Ахматовой, а еще не столь давно казавший в списках.

только нашей драматичной истории, а необходимость открытого разговора со своим слушателем.

— Не кажется ли Вам, что сегодня само время, ситуация в стране призывает искусство к обостренной социальной направленности, в том числе как создателя нравственных ценностей, во многом разрушенных застоями? Отвечает ли этим требованиям сегодняшняя эстрада?

— Как никогда, на мой взгляд, она сегодня занимается разрушением того, что во все времена называлось культурой. Порой чувствую себя словно на поле, усыпанном саранчой, где лишь одиночки, засучив рукава, пытаются уберечь ростки

воду у нее нередко идут газеты, радио, телевидение...
— Вы говорите, что в песне для Вас первично слово. Не обделен ли будет, в таком случае, зарубежный слушатель?

— Меня, мягко говоря, стараются не отягощать зарубежными гастрольями... Как правило, это бывает в пестрых артистических группах, скорее туристических, чем творческих. Могут еще припомнить крайне неудовлетворившую меня поездку в Кельн, когда Госконцерт сделал все возможное, чтобы к моменту выхода на сцену от меня не осталось и тени того, что можно было увидеть во мне. А выступления в прошлом году в Лондоне были организованы, как ни странно, моими польскими друзьями, и им сопутствовал успех. К тому же в последнее время я пою на польском, французском, испанском, английском. Хочется слышать музыку языка, на котором творил поэт, будь то Юлиан Тувим, Поль Верлен, Гарсия Лорка... Очень жалею, что я, гречанка по национальности, не знаю родного языка... Увы, это общая судьба многих людей в нашей стране, которые вольно или невольно оказались отлучены от своих национальных корней, связей с богатствами духовной культуры своего народа. Хорошо, что в обществе наступило осознание этого. И мне бы очень хотелось, чтобы все многообразие отношений в нем — деловых, творческих, национальных — отвечало прекрасным словам из песни: «Человек, возлюби человека»...

Е. ПРИХОДЬКО,
корр. ТАСС — специально
для «Комсомольца Турк-
менистана»

— Кстати, как Вы над ним работали!

— У меня были и личные мотивы, связанные с судьбой репрессированного деду. Но главное — что это в моей генной памяти. Помните, у Маяковского: «Это было со мною или с моею страной, или в сердце было моем». «Реквием», как я его понимаю, это урок всем нам, живущим сегодня, это предостережение грядущим поколениям. Вот почему, когда композитор В. Дашкевич поделился идеей создания этого произведений, я с готовностью поддержала ее. Работа шла с огромным эмоциональным преодолением, ибо требовала поиска нужной интонации, лаконичного и строгого художественного решения. «Реквием» сегодня для меня не есть дань

живого настоящего искусства. К таким я отношу, например, Тамару Гвердцители, Павла Деметьева, Анну Смирнову, Манану Менавзе, Марию Иткину... В целом же на эстраде превят вал дурной вкус и коммерция. «Узнаете их по плодам их» — сказано в Библии. Среди бесчисленных рок-ансамблей, наводнивших подмоксти, есть неплохие профессионалы, у которых хорошо налажен и звук, и свет, и голоса звучат как надо. Но вот про что... Массовая культура такого пошиба страшна тем, что агрессивна, что в людях, главным образом молодых, убивает потенциальных читателей, посетителей музеев, художественных галерей, филармоний. Горько, что на по-